

высокомерие. Это было бы смертельно и для теории, и для научной школы.

О.А.Ефанова
(Тула)

ВЛИЯНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА НА ПРОГРАММЫ ЛЕВЫХ ПАРТИЙ

Сегодня, в переживаемый нашей страной и всем человечеством сложный, трагический период, становится все более очевидным, что теоретические представления об обществе и его развитии имеют отнюдь не академический интерес. От уровня данных представлений во многом зависит характер деятельности прогрессивных, революционных сил, эффективность избираемых ими путей и способов борьбы. В справедливости данного положения нетрудно убедиться, обратившись к программам партий коммунистической и социалистической ориентации.

Анализ указанных программ поможет также выявить, насколько обосновано достаточно широко распространенное представление о необходимости теоретического и организационного единства всех левых сил. Подробный анализ данных программ трудно осуществить в рамках небольшой статьи, поэтому остановимся на узловых пунктах, в которых наиболее отчетливо проявляется уровень представлений о перспективах развития общества и его ближайших целях, о соотношении этих двух компонентов.

Прежде всего следует остановиться на характеристике современного этапа развития общества и анализе причин его нынешнего состояния, так как из понимания указанных вопросов непосредственно вытекает представление о ближайших и отдаленных целях, стоящих перед левыми партиями. От этого во многом зависит также успех деятельности по реализации данных целей. Из всего имею-

щегося спектра левых сил остановимся на программах ВКПБ¹ и СПТ², занимающих крайнее положение в указанном спектре и проекте программы РКРП³, как одной из наиболее массовых партий.

Следует отметить, что при всем различии, анализируемые программы единодушны в критике предпринимаемых правящими кругами мер по капитализации страны, но осуществляется эта критика с разных позиций. Прежде всего различие отражается на представлении об отдаленных и ближайших целях движения и их соотношении. С этой точки зрения программу ВКПБ правомерно назвать программой-минимум, так как более отдаленная, стратегическая цель коммунизм только обозначена в качестве ориентира, но не раскрывается ни ее соотношение с пройденным историческим этапом, ни с ближайшими целями, выдвигаемыми в программе. Такой подход отнюдь не случаен. В его основе лежат два существенных момента: с одной стороны - представление о закономерностях и этапах развития общества, а с другой основанный на этих представлениях анализ причин переживаемого страной кризиса. Следует подчеркнуть, что анализ современного этапа развития общества ограничен в данной программе рамками нашей страны, что не может не сказаться на масштабах и глубине охвата исследуемых проблем.

Остановимся подробнее на изложенных в программе представлениях об общественном развитии и прежде всего на понимании социализма, его места и роли в истории человечества. В неявной форме социализм рассматривается в данной программе как самостоятельная ступень развития. Таким образом, социализм, по сути дела,

---

¹ Программа Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ВКПБ). Единство. 1991, дек. N 29. С.3-6.

² В качестве программы СПТ рассматривается опубликованный в газете "Позиция" (1992 сент. N 9) материал, который подготовила группа членов партии под руководством А.Н.Мальцева, "Путь России к свободе, справедливости и благосостоянию."

³ Проект программы, подготовленный В.Г.Долговым, А.В.Золотовым, М.В.Поповым.

отделяется от коммунизма, и на первый план неизбежно выдвигается его связь с капитализмом, сходство между ними. Это проявляется в многократном подчеркивании обремененности социализма многочисленными "следами капитализма" и в характеристике этапа развития социализма на собственной основе как постепенного преодоления буржуазных и мелкобуржуазных влияний. Высказанное положение подтверждается также характеристикой основного содержания процесса формирования нового способа производства как поиска социалистической формы товарно-денежных отношений, который был завершен, по мнению авторов, в 50-е годы. Именно воплощение в жизнь этой конкретно-исторической формы товарно-денежных отношений свидетельствует о создании экономического фундамента социализма, хотя подчеркивается, что объективной необходимостью современного крупного производства является планомерность и пропорциональность. При этом вопрос о соотношении этих двух процессов, а также о дальнейшей судьбе товарно-денежных отношений не ставится. Тем самым две стороны противоречивого единства рассматриваются изолированно. Это приводит к тому, что в качестве основного источника развития социалистического общества выступает давление внешних факторов. В таком случае разрушение ранней формы социализма с неизбежностью рассматривается как случайное, не вытекающее из всего предшествующего развития явление, как результат субъективного произвола. Именно поэтому истоки данного процесса ищут лишь в истории последних трех десятилетий. Закономерен, в таком случае, и предлагаемый выход из сложившейся ситуации, который, по сути дела, сводится к тому, чтобы, отбросив результаты субъективных ошибок, вернуть страну на исходные рубежи (уровень развития 50-х годов с исправлением имевших место, но исторически неизбежных недостатков). Необходимой же гарантией предотвращения возможных новых отклонений провозглашается ограничение субъективного фактора усилением защитных правовых норм. Как мы видим, характер предлагаемых мер прямо связан с пониманием

причин исследуемого явления, последние же, в свою очередь, определяются уровнем теоретических представлений о развитии общества.

В основе указанной программы лежит убеждение в неизбежности перехода человечества к коммунизму. С этим трудно не согласиться, но необходимо иметь в виду то существенное обстоятельство, что переход этот осуществляется через случайности, перерывы, зигзаги. Недооценка указанного момента с неизбежностью ведет к пониманию таких отклонений либо как результата действий чисто внешних факторов, либо как субъективного произвола, либо как сочетания двух указанных моментов.

Данный подход имеет своим истоком определенное отношение к теории. Теория рассматривается, по сути дела, как нечто данное, завершенное, нуждающееся только в изучении и правильном применении. Подобный инструментальный подход к теории с неизбежностью приводит к догматизму, что проявляется в данной программе в противопоставлении этапов развития общества, в отрыве внутренне взаимосвязанных сторон противоречия и ряде некоторых других моментов. Все это, в свою очередь, влечет за собой поверхностность анализа причин кризиса, а следовательно, и выбор малоэффективных путей выхода из него.

В отличие от программы ВКПБ, в проекте программы Российской Коммунистической рабочей партии имеется попытка соотнесения ближайших целей и перспектив развития общества. Социализм рассматривается в единстве с коммунизмом как его первая, незрелая стадия. В то же время, специфическое понимание коммунизма приводит к несколько иной трактовке социализма. Дело в том, что коммунизм рассматривается в указанном проекте как естественное, изначальное состояние общественного человека, присущее ему с самых первых этапов развития. Вместе с тем утверждается, что коммунизм представляет собой закономерный результат развития истории, тогда как предшествующие ему этапы развития общества трактуются как извращение первоначального

чального естественного состояния. Закономерным выходом из создавшегося затруднения является отождествление начала человеческой истории и коммунизма. По сути дела перед нами схема, используемая К.Марксом в "Экономическо-философских рукописях 1844 г.", но заимствованная им у Л.Фейербаха: естественное состояние - извращенные, отчужденные формы его развития - возвращение к естественному состоянию.

При таком подходе в понимании социализма на первый план с неизбежностью выдвигается, с одной стороны, отрицание капитализма, а с другой - связь с отрицаемым, зависимость от него. Это находит отражение в различении полного и неполного коммунизма прежде всего по наличию или отсутствию в нем пережитков капитализма. Таким образом, и социализм, и коммунизм рассматриваются, в первую очередь, в их отношении к капитализму, что необходимо, но недостаточно, так как на первый план в этом случае выдвигаются отрицаемые моменты, рассмотрение же позитивного содержания движения остается в тени, не раскрывается само по себе.

Соглашаясь с характеристикой социализма как переходной ступени, содержащей в себе две противоположные тенденции, следует подчеркнуть, что указанные тенденции выражают основное противоречие социализма, которое требует осмысления и раскрытия, в противном случае, констатируемое ослабление созидательных сил может рассматриваться только как результат или объективно сложившихся внешних условий (потери в Великой Отечественной войне, гонка вооружений и т.п.), или действия субъективных факторов (ошибки в построении Советской власти, управлении, планировании, в теории, попустительство частнособственническим тенденциям и т.п.).

Уровень анализа общественного развития отражается и на предлагаемых путях выхода из кризиса. Характерно, что на первый план при этом выдвигается сфера распределения, то есть сфера поверхности общества. Советизация экономики, предлагаемая авторами прог-

раммы в качестве основополагающей меры предотвращения распада народного хозяйства и возвращения безраздельного господства общественной собственности, представляет собой передачу в полномочное распоряжение трудовых коллективов и создаваемых ими первичных ячеек Советов средств и результатов их производства. При этом авторы считают, что трудовые коллективы непременно распорядятся ими в общественных интересах. Но в этом случае закономерно возникает вопрос, как обеспечить необходимый приоритет общественных интересов в деятельности трудовых коллективов, если социализм по своей природе двойствен, и кроме коммунистических содержит и мелкобуржуазные тенденции (отметим, что наличие их связывается авторами только с непреодоленными остатками капитализма). Кроме того, неясно, каким образом будут сочетаться организация производства в рамках единого народнохозяйственного плана и полномочное распоряжение трудовыми коллективами средствами и результатами своего труда? И, наконец, как преодолеть объективные различия интересов разных трудовых коллективов, трудовых коллективов и общества, которые могут быть при данном уровне развития производства весьма значительными, и каким образом в этих условиях добиваться роста производительности труда в первую очередь за счет внедрения достижений научно-технического прогресса? Как будет сочетаться планомерное переоснащение предприятий новой техникой с самостоятельностью трудовых коллективов в решении производственных вопросов и т.п.? Но, пожалуй, труднее всего ответить на вопрос, насколько сами по себе выборы в Советы, пусть даже они состоятся по предложенному авторами принципу (через трудовые коллективы), способны коренным образом изменить ситуацию. Ответ на этот вопрос зависит от глубины понимания происходящих процессов, которые, естественно, не могли не затронуть трудовые коллективы. Ссылка на историческую миссию рабочего класса не может в данном случае заменить анализа действительного состояния этого класса, глубины осознания им

происходящего, понимания своих коренных интересов в столь непростых условиях, готовности бороться за них, соотношения указанных интересов с сиюминутными, узкоклассовыми интересами.

Но поскольку основную причину кризиса создатели проекта программы видят в первую очередь в перерождении руководства КПСС, то и выход из кризиса связывается, главным образом, с приходом к власти истинных коммунистов. Вопрос же о том, поддержат ли рабочие партию в ее борьбе за власть, считается заведомо решенным. Думается, что для реалистической оценки ситуации недостаточно ссылок на то, что трудящиеся представляют интересы общественного прогресса и образуют большинство населения, и уж тем более на то, что наш народ от века привержен борьбе за справедливость. Подобного рода аргументы никак не способны заменить конкретного анализа действительного состояния рабочего движения. Содержащееся же в проекте указание на борьбу рабочих за повышение заработной платы, против безработицы и взвинчивания цен отнюдь не дает оснований для выводов о том, что трудящиеся действительно глубоко осознали связь своих коренных и повседневных интересов, и их борьба за перечисленные выше интересы тождественна борьбе за возрождение социализма.

С иных позиций анализируется ситуация в программных документах Социалистической партии трудящихся. Если в рассмотренных выше программах анализ ведется с позиций неизбежности победы коммунизма, то программа СПТ провозглашает отказ от прежних устаревших догм и необходимость поиска новых мировоззренческих ориентиров. По сути дела в качестве таких ориентиров выступают несколько различных теорий. Исследуя тенденции общественного развития, авторы программы опираются на теорию постиндустриального общества. С этой точки зрения в качестве перспективной цели развития человечества выступает целостная мировая цивилизация. Авторы не останавливаются подробнее на характеристике этой ступени развития человечества, но из анализа тенденций развития производительных сил общества

следует, что технологической основой указанной ступени будет так называемый биотехнологический уклад, а общество, формирующееся на этой основе, можно охарактеризовать как информационно-индустриальное. При этом следует отметить, что в программе основное внимание сосредоточено на выявлении элементов указанного технологического уклада.

Более общее представление о том, что собой будет представлять целостная мировая цивилизация составить трудно, так как об этом в программе имеются только отрывочные, косвенные упоминания. В частности, поскольку речь идет о технологически лидирующей группе государств, можно сделать вывод, что неравномерность технологического развития сохранится, а это с неизбежностью будет порождать различия и даже противоположность интересов стран, стоящих на разных ступенях развития. Каким образом будут разрешаться эти противоречия, если уже сейчас сделан вывод о том, что слаборазвитые страны не смогут достичь уровня развития лидирующей группы без угрозы существованию планеты, не совсем ясно.

Таким образом, утверждая, что необходим новый тип развития общества, авторы не дают сколько-нибудь отчетливого представления о том, что может представлять собой искомый тип исторического развития. Это и неудивительно, так как исходят они, главным образом, из технологии, а не из анализа общества как органического целого. При таком подходе на первый план закономерно выступают поиски путей к этой новой реальности и, соответственно, места и роли в ней России. Но поскольку цель предстает еще неотчетливо, то и пути к ней характеризуются как возможные и желательные.

Выдвигая в качестве одного из основных путей самобытное развитие, авторы с неизбежностью должны искать черты этой самобытности во всем историческом пути России. Не случайно важнейшим элементом движения по указанному пути провозглашается восстановление исторической памяти народа во всем объеме. При таком подходе советский период истории рассматривает-

ся не как некоторая ошибка, отход в сторону, а как органическое продолжение предшествующего развития. Но при этом неизбежно абсолютизируется момент преемственности, единства с прошлым, что проявляется в характеристике советского периода как логического продолжения евразийского типа развития. При этом сложность и противоречивость развития страны в указанный период объясняется характерными для евразийского пути колебаниями от азиатчины к европеизации и наоборот. Причина же подобных колебаний остается нераскрытой, так как анализ подменяется авторами указанием на те или иные исторические события. Не уточняется также, каким образом указанная концепция согласуется с теорией постиндустриального общества.

Стремление авторов опираться прежде всего на преемственность в развитии общества свидетельствует об их приверженности эволюционному пути общественного развития, что и подтверждается принципиальным отказом от революционно-насильственных методов и противопоставлении им естественно-эволюционного характера развития. В результате возникает противоречие между необходимостью соотнесения указанной позиции и предлагаемой авторами программой стратегией опережающего развития. Появляется потребность найти выход из возникшего затруднения, тем более, что наша страна находится, по их мнению, в самом начале третьего (предшествующего новейшему) технологического уклада, а главенствующей тенденцией производства в ходе реформ стало его упрощение. Отмеченное противоречие авторы программы разрешают, используя концепцию "догоняющего типа экономического развития", являющуюся, по нашему мнению разновидностью популярных в западной социологии теорий "запоздалых модернизаций".

Таким образом, отвергая устаревший догматизм, авторы анализируемой программы вместе с ним отбрасывают и марксизм, заменяя его эклектическим набором несвязанных между собой теорий, так как основной ценностью во всех областях (в том числе и в теории) провозглашается плюрализм, необходимость и неизбежность которого обосновывается ссылками на многообра-

зие человеческой природы. Интересно отметить стремление авторов двух столь различных программ, как программы СПТ и РКРП, обосновать свое видение перспективной цели развития общества обращением к изначальным естественным свойствам человеческой природы. Это убедительно подтверждает, что в сложные переломные периоды истории, когда анализ происходящих изменений с точки зрения неизменной теории невозможен, и догматизм, и ревизионизм, будучи неспособными к творческому развитию теории, неизбежно делают шаг назад от высшей ступени развития науки (в данном случае марксизма) к исторически преодоленным представлениям.

Сходство указанных программ обнаруживается еще в одном существенном моменте. Считая, по сути дела, основными причинами кризиса субъективные факторы, авторы обеих программ в числе важнейших из них называют ошибки в теории. Но указание на данное обстоятельство отнюдь не означает еще творческого подхода к теории, который является необходимым условием ее дальнейшего развития. Более того, исследование показывает, что во всех анализируемых программах теория фактически берется как данное. Это, в свою очередь, является следствием прагматического подхода к ней, результатом представления о сложнейшей связи политической практики и теории как о непосредственной. Об этом свидетельствуют попытки немедленно, без предварительного или хотя бы параллельного серьезного теоретического исследования кардинально изменившейся действительности, создавать программы.

Но такой подход к теории непосредственно отражается на ходе самой политической практики. Прежде всего это приводит к разрыву ближайших и отдаленных целей, тактических и стратегических задач. Результатом указанного разрыва является преувеличение значения сиюминутных тактических задач, порабощение ими, вследствие чего практически-политическая деятельность приобретает хаотический характер, становится "бегом за событиями". Это нередко приводит к тому, что не толь-

ко не достигаются поставленные задачи, но результат оказывается прямо противоположным ожидаемому. Подобное происходит не столько по чьей-то злой воле или потому, что за дело берутся некомпетентные люди. Причина подобных неудач значительно глубже. Ее следует искать и в особенностях переживаемого нашей страной и всем человечеством этапа развития, и в уровне развития общественной теории. Сказанное не означает необходимости прекращения всякой практически-политической деятельности в ожидании изменения ситуации и разработки теории. Речь идет о действительном осознании глубины и сложности происходящих процессов и необходимости в связи с этим творческого развития теории, продвижения в указанном направлении и осуществлении практически-политической деятельности с учетом данных обстоятельств.